

Книпперы и Чеховы

РУССКИЕ МЕМУАРЫ

Москва, правая - 1995 - 1 номер - с. 6.

Страница за страницей, и на твоих глазах возникает долгая нелегкая жизнь, с главными событиями, крутыми зигзагами, потерями - в том числе и крушением многих иллюзий. И жизнь эта напрямую связана с жизнью страны, именуемой в недавнем прошлом Советским Союзом. Все здесь отозвалось - годы строительства социализма, энтузиазм юных пионеров, рухнувшие храмы, звонкие пионерские песни, прорезанные выстрелами на Лубянке и стоном лагерей. Позже - война, бомбы в небе Москвы 41-го года. Фронт, где обнаружилось, сколь опасна власть тупых, маленьких командиров-чиновников, хамов, воров, вот когда изъязы системы выступили, лишенные малейшего камуфляжа. Но там, несмотря ни на что, живо было чувство единения перед врагом... Потом мирные дни, которые окажутся в чем-то еще более невыносимыми, чем недавнее лихолетье. Человек вынужден существовать в полной духовной зависимости от государства - в этом главная его боль. Он - журналист, драматург, режиссер, автор книги «Пора галлюцинаций» Владимир Книппер. Но есть еще один, быть может, самый интересный пласт, определяющий существо этого семейно-исторического романа, таков, на мой взгляд, избранный автором жанр. Автор рассказывает с подробностями, неповторимыми деталями и отступлениями о своей семье, славленной российской фамилии, многие годы служившей своему отечеству.

Имя Книпперов известно благодаря знаменитой актрисе Художественного театра, которая добавила к девичьей фамилии фамилию мужа, великого русского писателя Чехова. В «Поре галлюцинаций» родной племянник Ольги Леонардовны, Владимир Книппер, не просто фиксирует корни, имена и выстраивает генеалогическое древо. Цвет, звук, запахи былого живут в его строках в той части, которая посвящена родным, особенно тем, кого он знал или помнит лично. Наверное, достаточно было бы одной только написанной им документальной истории о взаимоотношениях Чехова и Ольги Книппер, начиная с их первых встреч, чтобы семейная хроника, названная автором «Голоса в тишине старого дома», оказалась бесценно-уникальной. Однако образ Ольги Книппер-Чеховой был бы неполон, если бы не было в книге портретов ее бабушки, бабушки, матери и отца, родных братьев, племянников и т.д. Если бы осталась в стороне судьба еще одной Ольги Книппер-Чеховой, племянницы Ольги Леонардовны, ставшей звездой немецкого кино и театра в 20-х, 30-х и 40-х годах... Если бы не была с такой болью описана история вынужденного отказа тетки от переписки с племянницей.

В дни сегодняшней усталости и опустошенности особенно дорого живое, почти осязаемое прикосновение Владимира Книппера к прошлому, его семья дает для этого множество оснований. Обрусевшие немцы, ставшие русскими дворянами, Книпперы истово служат России. Одни создавали еще в XVIII веке первую русскую театральную труппу - через сто лет это отзовется в страстной устремленности Ольги Книппер на сцену, которая превозмогает противодействие семьи. С такой же четкой последовательностью другие Книпперы управляли фабриками, служили в армии, строили железные дороги, туннели, мосты. Работая, эти люди получали подлинное наслаждение и от самого процесса, и от итога - мы разучились так жить. Слишком долго результат нашего труда в конце концов оказывался ничейным, общим. А Владимир Книппер, цитируя записи своего отца, известного оперного певца, режиссера, педагога, несколькими штрихами создает портрет прадедушки - слесаря, владельца маленькой мастерской, где он работал с подмастерьем - мальчиком-учеником - воистину как художник.

В композиции семейной хроники безусловно есть продуманная драматургия, не случайно в этом же томике напечатаны две пьесы Владимира Книппера, тоже на семейные сюжеты. А среди действующих лиц мемуаров третий главный герой после Ольги Книппер и Чехова: отец автора книги, Владимир Книппер, младший брат актрисы, равнодушный наблюдатель и летописец отношений писателя и актрисы.

Изданы вроде бы все письма Чехова. Издан двухтомник переписки Ольги Леонардовны. Владимир Книппер-младший не просто приводит фрагменты неопубликованных писем. Он выстраивает отрывки эти таким образом, что впервые, наверное, с такой полнотой явлен читателям образ актрисы, во многом трагический, до сих пор едва ли известный нам. Сердце этой ярко одаренной женщины было буквально расколото двумя равными по силе чувствами: любовью к мужу и любовью к театру, который она иногда чуть ли не проклинает. Она мечется, ненавидит свою нерешительность, невозможность сделать выбор, но ведь это действительно для нее невозможно! Талант - это еще и бремя. Как и любовь. Поразительна фраза актрисы, не раз цитируемая в хронике: «Разве любить - значит быть счастливой?..»

Находились те, кто смело, иногда безапелляционно судил актрису, не посвятившую себя целиком гениальному мужу. Судить, конечно, проще всего. Но лучше прочесть, вчитаться в отрывки из писем людей, наделенных не только огромным талантом, но и удивительной способностью понимать друг друга до дна. Их отношения не так ровны и безмятежны. Все имело место: женская импульсивность актрисы, болезнь Чехова, вынужденная

днего брата Ольги Леонардовны, статского генерала, она так же, как тетка, рвалась смолоду на сцену. Уехала в Москву, где вскоре вышла замуж за племянника Антона Павловича Михаила - гениального актера Михаила Чехова. Родила дочь - Ольгу «Чехову-Четвертую», как шутила Мария Павловна Чехова. Через три года брак распался, Ольга уехала в Германию, а дальше ее жизнь становится сродни авантюристическому роману. Хотя все или почти все доподлинно.

У нас об Ольге Чеховой знают немного. Иногда ее имя всплывает, окруженное самыми невероятными слухами и легендами, для чего есть почва. Став в Германии одной из самых известных актрис кино и театра, любимицей вождей нацистского рейха, Ольга Чехова была объявлена сразу после окончания второй мировой войны советской разведчицей, доставлявшей на свою родину весьма ценные сведения. Она действительно была в конце апреля 1945 года вывезена в Москву на военном самолете сотрудниками СМЕРШа, в Москве прожила больше двух месяцев, не имея права на встречу с теткой, родным братом и кузеном. Они вообще не знали о ее приезде. Изо дня в день давала показания на Лубянке, но допросы велись в самой мягкой и неприужденной форме, о чем свидетельствовала сама актриса в мемуарах «Мои часы идут иначе», опубликованных у нас в сокращенном варианте. Затем Чехова снова на военном самолете отправлена в Берлин. Статья английского журналиста открыто обвиняла ее в шпионаже в пользу Советского Союза. Она все это опровергала... Даже теперь, когда протоколы допросов переданы в копиях Владимиру Книпперу руководством Лубянки, трудно с полной определенностью говорить о том, насколько существенны обвинения и слухи. В любом случае, это придает судьбе Ольги Чеховой яркую романтическую окраску, вносит еще один штрих в историю ее семьи. Будет ли разгадана эта тайна? Трудно сказать. Она волнует уже сама по себе, привлекает внимание, ждет новых исследователей судьбы звезды. Ветвь Ольги и Михаила Чеховых не пересеклась, в Германии живут их внуки: известная артистка кино и театра Вера Чехова, приезжавшая к нам, и Михаил Чехов, художник.

Несколько лет назад мне довелось увидеть спектакль молодых студийцев, непрофессиональных актеров, «Автор и актриса». Его поставил по своей пьесе Владимир Книппер, уже тогда работавший над семейной хроникой. В этом изысканном, эмоциональном спектакле присутствовало личное начало. В книге «Пора галлюцинаций» эта пьеса опубликована: дополненная новыми материалами, она стала жестче и драматичнее, вызывая еще больший интерес к взаимоотношениям Чехова, Лики Мизиновой, Ольги Книппер.

Доступ к архивам Лубянки дал Владимиру Книпперу материал для другой пьесы - о другой Ольге Чеховой, «Вуаль кинозвезды», тоже включенной в «Пору галлюцинаций». Нашлось здесь место и для повести «Бронзовая голова», в которой оживает военная юность автора.

Молодое московское издательство «Сполохи» отважно взялось за публикацию книги Книппера, наверняка зная, что подобная интеллигентная литература сейчас не в моде и барышей не принесет. Но - напечатали, пусть небольшим тиражом. И счастливы те, кто прочтет ее, на чьи книжные полки она встанет.

Эльга ЛЫНДИНА.

Ольга Чехова.